

О. В. ВОСТРИКОВ (г. Свердловск)

К ВОПРОСУ ОБ УДМУРТСКОЙ ТОПОНИМИИ ПЕРМСКОЙ И СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Как известно, в настоящее время удмурты проживают в следующих населенных пунктах Куединского района Пермской области: Большой Гондыр, Старая Кирга, Барабан, Удмурт Шагирт, Рабак, Кипчак, Калмияр, Союз, Малый Гондыр, Верхний Гондыр, Вильгурт, Позырес и Гожан. Однако удмуртские этнотопонимы встречаются и в других районах Пермской области. Так, по данным справочника «Населенные пункты Уральской области» (далее НПУО), изданного в Свердловске в 1928 году, известны этнотопонимы: Вотнинова (деревня бывшего Ленинского, ныне Нытвенского района Пермской области), Вотячки (деревня того же района), Вотяки (деревня того же района, две деревни Ильинского района, две деревни Калининского района и деревня Кунгурского района), Вотякова (деревня Нердвинского района).

Есть и прямые указания на проживание удмуртов в Пермской области не только в Куединском районе. По данным Н. К. Чупина (1873—1883: 183, 369), удмурты жили в Черновской волости Оханского уезда Пермской губернии. По данным уже упоминавшегося справочника, небольшие группы удмуртов жили в двадцатых годах в Верещагинском, Калининском, Ка-

рагайском, Серьгинском, Сивинском и Чусовском районах Пермского округа (административно-территориальное деление двадцатых годов). Самым крупным поселением удмуртов в этих районах была деревня Гучуншур Сивинского района, где проживало 145 удмуртов, а в 7 хуторах того же сельсовета — еще 44 человека. Судя по приведенным фактам, следы былого проживания удмуртов нужно искать прежде всего в западной части Пермской области, южнее Коми-Пермяцкого национального округа.

В данной статье будет рассмотрено несколько дорусских топонимов Пермской области, предположительно восходящих к удмуртскому источнику. Те топонимы, которые могут одновременно объясняться с помощью коми-пермяцкого и удмуртского языков, здесь не рассматриваются. Исследование ведется на базе письменных источников, поскольку экспедиционными материалами по данной территории мы пока не располагаем. Материал расположен в алфавитном порядке. Административно-территориальное деление соответствует данным привлеченных источников.

Абызы. Деревня Ильинского района. Может восходить к удм. диал. *абыз* 'знахарь, знахарка, гадалка, лекарь, колдун, ворожей, ворожея' (УРС 1983). Среди удмуртов зафиксировано личное имя *Абыз* (<тат. *абыз* «просвещенный, грамотный» (ТРС 1966: 18). На русской почве топоним приобрел форму множественного числа. Данная топонимическая модель была весьма продуктивна в названиях русских населенных пунктов Приуралья, ср.: Бараны, Чирки, Гуси, Короли, Хомяки, Зайцы, Петухи, Барабаны, Коробы и т. д.

Армязь. Река в Осинском уезде (Списки нас. м., 169, 170). Может быть, связано с удм. *армес* «трясина, топь, зыбучее (топкое) место; родник». На карте Осинского уезда конца XIX века эта река названа Армязь и Ирмязя. Чередование звуков *а* — *и* в первом слого мы находим также в случае Калмез — Кильмезь (левый приток Вятки), причем форма с *-а* является собственно удмуртской.

Вильгурт. Деревня в Куединском районе (Пермская обл.). Этимология ойконима прозрачна: удм. *вьль* (диал. южн. *вил'*) «новый», *гурт* «деревня».

Гондыр. Река, л. пр. р. Буй, л. пр. р. Камы. Большой Гондыр, Малый Гондыр, Верх-Гондыр — удмуртские населенные пункты в Куединском районе. Этимология топонимов прозрачна: удм. *гондыр* «медведь».

Гучуншур. Деревня Сивинского района. Топоним представляет собой сложение удмуртской основы *гучин* «селище

(место, на котором в древности было расположено селение)» и удмуртского топоформанта *шур* «река». Следовательно, перед нами двойной перенос: река была названа по селищу, а возникшая позднее деревня — по реке. Изменение *-и-* в *-у-* носит, вероятно, ассимиляционный характер.

Кен. Река в Оханском уезде. Можно связывать с удм. *кен* «сноха, невестка; невеста»; ср. название деревни в Завьяловском районе Удмуртской АССР — Старые Кены.

Кисмыл. Река в Кунгурском уезде (Шишонко 1881—1889: 256). Этимон сохранился в удмуртском идиоматическом выражении *кисмыль-куасмыль* луны «разомлеть от жары, обессилеть от болезни». Название может отражать пересыхающий характер реки.

Лайга. Населенный пункт в Куединском районе. Ср. удм. *лайыг* «ложбинка; отлогое место», *лайыго* «с ложбинками; ложбинный» (УРС 1983: 251). *-Ы-* могло редуцироваться на удмуртской почве, ср. например, *супрес* ~ *супырес* «разваристый».

Лек. Населенный пункт в Кунгурском районе. От удм. *лек* «злой, сердитый, лютый», «крепкий, сильный».

Марасаны. Населенный пункт Большесосновского района. От удмуртского личного имени *Марасан*. В Завьяловском районе Удмуртской АССР также имеется населенный пункт *Марасаны*. Топонимическая модель «множественное число от антропонима» также была очень продуктивна в двадцатых годах нашего века. Так, в справочнике НПУО отмечены десятки топонимов, образованных по данной модели (ср. Мартелы, Фефелы, Агафоны, Гришки, Ульяны, Тарасы, Фарафоны, Захары, Макары, Тимоши и многие другие названия хуторов и деревень Пермского округа).

Пашур. Населенный пункт в Чистяновском районе. Удм. *шур* «река», *па* — деэтимологизированное слово. Деревни Пашур, Башур имеются в Шарканском и Завьяловском районах Удмуртской АССР.

Пая. Речка в Ленинском районе. От удм. *пая* «лещ».

Позырес. Одна из деревень Куединского района, где проживают удмурты. От удм. *позырес* «искривленный, скрученный, закрученный, витой, свилеватый».

Пурга. Хутор в Верещагинском районе; деревня в Очерском районе; река в Сивинском районе. От удмуртского воршудного имени Пурга (Атаманов 1980: 23, 33, 35).

Сайгатка. Река в Осинском уезде. Ср. удм. *сайкыт* «чистый, ясный, светлый, прозрачный, свежий, прохладный». На русской почве топоним приобрел гидронимический суффикс

-к-, что, возможно, привело к диссимилятивному озвончению -к- в основе.

Ужегово. Деревня в Верещагинском районе. Ужеговка. Деревня в Соликамском районе. Название образовалось от личного имени, вероятно, основателя селения — Ужег, -ово, -овка — аффиксы, возникшие на русской почве. Ужег < удм. *уж* «работа, труд, дело» (ср. коми *удж* «тж»), -эг (коми -*өг*) — распространенный аффикс в общепермских антропонимах, ср. Шудэг, Чужег, Мушег, Низег, Ожмег и др. Подобные имена среди удмуртов бытовали еще в XVIII—XIX вв.

Улык. Железнодорожная станция недалеко от г. Чернушка (центр Чернушинского района). От удм. *улыг* «низменность, низина; низкий (о местности)». Конечный согласный позиционно оглушился на русской почве, что получило отражение и в написании топонима.

Цепия. Деревня в Чердынском районе. От удмуртского воршудно-родового имени Чипья. Удмуртские селения, под названием Ципья, Цыпья имеются в Балтасинском районе Татарской АССР и в Ярском районе Удмуртской АССР.

Шаберды. Деревня в Осинском уезде. От удм. диал. *шабердй* «быстрянка (рыба)»; Шаберды — дохристианское личное имя удмуртов, из тюркского Шахбирде; Ср. Шаберда — деревня в Граховском районе Удмуртской АССР, Шаберды — деревня в Завьяловском районе Удмуртской АССР.

Шудья. Деревня в Чердынском районе. От удмуртского воршудно-родового имени Шудья ~ Чудья. Ойконимы Старая Шудья, Виль Шудья, Варзи-Шудья имеются в Алнашском, Люкшудья, Шудзя в Завьяловском, Чудзялуд (луд «поле») в Вавожском, Шудзялуд, Верхний Шудзялуд в Дебесском, Шудзя, Шудзинский в Глазовском районах Удмуртской АССР.

Юкшур. Деревня в Осинском районе. *Юк* от удм. *юг* «светлый, прозрачный», *юг-юг* «светлым-светло; очень светло; яркий, ослепительный», *шур* «река».

Яушкар. Деревня в Осинском районе (Пермская обл. 1963: 234). От удм. *Яуш* — личное имя (ср. имя удмуртского князя XVI в. Явуш) (Худяков 1923: 193), *кар* «гнездо», «городище; город».

Приведенные этимологии позволяют говорить о наличии удмуртского компонента не только в топонимии юга Пермской области, где удмурты проживают и в настоящее время, но и значительно севернее, прежде всего в районах камского правобережья. В то же время сколько-нибудь значительного ареала удмуртской топонимии выявить не удалось, что говорит о редком, островном расселении удмуртов на территории Перм-

ской области. Однако, это расселение вряд ли ограничилось западной частью Пермской области. Следы удмуртского населения можно обнаружить, на наш взгляд, и в некоторых районах Свердловской области, при этом речь идет не только о красноуфимских удмуртах, проживающих в настоящее время в селах Юва и Верхний Бугалыш Красноуфимского района Свердловской области (Насибуллин 1978: 86). С 1980 по 1984 гг. в Шалинском, Ачитском и Артинском районах Свердловской области работала топонимическая экспедиция Уральского университета. Данные, полученные в результате работ экспедиции, позволяют говорить о том, что на территории вышеназванных районов некогда проживали отдельные группы удмуртов.

В Ачитском районе записаны удмуртские этнопонимы: *Вотская гора* недалеко от села Корзуновка и реки *Ближняя и Дальняя Вотяковка*, впадающие в р. Ут. В этих же местах у местных жителей были записаны предания о некогда проживающих здесь удмуртах. В Артинском районе зафиксирован топоним *Ар-болын*. Так называется покос рядом с селом Азигулово (левый берег р. Уфа), в котором в настоящее время проживают татары. Местные жители указывают, что до татар здесь жили *ары* — удмурты. Это и отражено в названии *Ар-болын*, которое можно перевести как «удмуртский покос» или «удмуртский луг». Эти этнопонимы и предания свидетельствуют о наличии удмуртского населения на юго-западе Свердловской области в прежние времена. Однако вряд ли удмуртский компонент здесь был сколько-нибудь значительным, поскольку выявить удмуртские элементы в топонимии этой территории практически не удалось (топонимы Аракаево Нижнесергинского района и Пегановка Шалинского района, объясняемые Р. Ш. Насибуллиным (1978: 87) из удмуртского языка, хорошо этимологизируются с помощью татарского и русского языков, распространенных в данных районах: Аракаево от тат. *арака* «молочная водка», Пегановка от русск. диал. *пеганый* «пегий, разношерстный (о масти животных)», а также «неоднородный по цвету (о волосах, лице человека)» (кстати, последнее слово отмечено в говорах Шалинского района).

Таковы некоторые топонимические свидетельства былого пребывания на территории Пермской и Свердловской областей удмуртского населения. Дальнейшее решение этого вопроса связано с полевыми сборами топонимического материала в данном регионе.